

УДК 338.001.36

JEL Q56

DOI: 10.17213/2312-6469-2021-1-225-240

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ РОССИИ И КАЗАХСТАНА В СФЕРЕ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ¹

© *О.В. Куур, Е.В. Варавин, М.В. Козлова* 2021

*Восточно-Казахстанский технический университет
им. Д.Серикбаева, г.Усть-Каменогорск, Казахстан*

В статье дана оценка результатов реализации инвестиционной политики России и Казахстана, как стран-членов ЕАЭС с высокоуглеродной экономикой. Источниками информации при этом послужили данные органов государственной статистики России и Казахстана, интернет-ресурсов Центра зеленых финансов МФЦА, ЕБРР и других источников. В ходе исследования выявлены тенденции изменения и структура затрат и инвестиций, предназначенных на экологические цели, определены факторы их обусловившие. Выполненный в исследовании анализ базировался на сопоставлении с данными о развитии зеленой экономики в странах ЕС, США и Китае и осуществлялся с привлечением показателей рейтинговой оценки ССРІ. По результатам исследования сделан вывод о недостаточности финансирования охраны окружающей среды как в России, так и в Казахстане. Обозначены проблемы экологического развития этих стран в современных условиях и определены меры по их преодолению.

Ключевые слова: *зеленая экономика, затраты на охрану окружающей среды, зеленые инвестиции, углеродный налог, экологически ответственное управление, низкоуглеродная и устойчивая экономика.*

ASSESSMENT OF INVESTMENT ACTIVITY OF RUSSIA AND KAZAKHSTAN IN THE FIELD OF GREEN ECONOMY

© *O.V. Kuur, Ye.V. Varavin, M.V. Kozlova* 2021

*D. Serikbayev East Kazakhstan Technical University,
Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan*

The article evaluates the results of the implementation of the investment policy of Russia and Kazakhstan as the Eurasian Economic Union member countries with high carbon economies. The sources of information were the data from Russian and Kazakh State statistical bodies, the Internet resources of the AIFC Green Finance Centre, the EBRD and other sources. The study identified trends, environmental costs and investments and identified the

¹ Подготовлено в рамках государственного гранта Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (ИРН AP08856044 «Формирование эффективной экосистемы финансовой поддержки экологически ответственных инвестиций в Казахстане»).

factors contributing to them. The analysis was based on a comparison with data on the development of the green economy in the EU, the USA and China and was carried out using CCPI rating indicators. According to the results of the study, it is concluded that there is insufficient funding for environmental protection in both Russia and Kazakhstan. The problems of environmental development of these countries in modern conditions are identified and measures to overcome them are defined.

Keywords: *green economy, environmental protection costs, green investment, carbon tax, environmentally responsible management, low-carbon and sustainable economy.*

Введение

По историческим меркам термин «зеленая экономика» появился не так уж и давно – около трех десятков лет назад. Впервые он был использован в 1989 году в докладе для правительства Соединенного Королевства, разработанном группой ведущих экологических экономистов (Д. Пирс, Э. Барбьер и Э.Маркандия) под названием «План для зеленой экономики». Но это не означает, что до его появления вопросы экологии не волновали исследователей. Однако нельзя не заметить, что появление этого термина сопровождало начало качественно нового этапа в развитии цивилизации – этапа, основанного на парадигме устойчивого развития. Именно ориентация на устойчивое развитие придала новый импульс исследованию проблем охраны окружающей среды в тесной увязке с вопросами экономического, социального и нравственно-этического характера. Феномен зелёной экономики особо активно стал обсуждаться в научных кругах в период наступления финансового кризиса 2008-го года и проблем глобальной рецессии В официальных документах ЮНЕП (Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде) появились первые определения зеленой экономики сначала как «...экономической деятельности, связанной с производством, распределением и потреблением товаров и услуг, которые приводят к улучшению благосостояния людей в долгосрочной перспективе, в то же время, не подвергая будущие поколения значительным экологическим рискам и сокращая дефицит экологических ресурсов» [1, с. 8], а позже, как «...основанной на низкоуглеродном развитии ресурсоэффективной экономики, которая приводит к улучшению благосостояния людей и социальной справедливости, при этом значительно сокращая экологические риски и предотвращая утрату биоразнообразия» [2, с. 9].

Различными экологическими и правительственными организациями, учеными и представителями бизнес-структур продолжают предлагаться и уточняться все новые формулировки зеленой экономики. Одно из последних определений дано в документе «Переход к зеленой экономике 2021-2025», разработанном ЕБРР в июле 2020 года, в котором зеленая экономика определена как «...рыночная экономика, в которой государственные и частные инвестиции осуществляются с особой заботой о минимизации воздействия экономической деятельности на окружающую среду и где ры-

ночные сбои устраняются путем совершенствования политики и правовой базы, направленной на систематический учет внутренней неотъемлемой ценности услуг, предоставляемых природой, на управление связанными с ними рисками и стимулирование инноваций» [3, с. 11]. Это уже больше прагматическое, чем социально-ориентированное определение зеленой экономики.

Сегодня в оборот вошло и словосочетание «экологически устойчивая зеленая и низкоуглеродная экономика», подчеркивающее важность устойчивого развития и вместе с тем конкретизирующее способ его достижения. Появилось и такое понятие как социальная стоимость, которая кроме привычных затратных элементов учитывает, например, фактор дополнительных расходов общества на компенсацию нанесенного здоровью людей ущерба от загрязнения окружающей среды. И если до сих пор эти дополнительные расходы были не заметны «коричневым» производителям и ложились на плечи граждан и государства, то введение так называемого углеродного налога странами ЕС с 1 января 2021 года заставят предприятия, превышающие нормы выброса парниковых газов, почувствовав удорожание своих продуктов, предпринять меры по соблюдению зеленых нормативов. Практика экозащитной деятельности показала, что только сочетание экологических и климатических нормативов с финансовой мотивацией позволит странам ускорить переход на возобновляемые источники энергии. Произошли изменения и в сознании производителей «углеродоемких» товаров и услуг. Загрязнение окружающей среды было и раньше экономически невыгодным, поскольку облагалось штрафами, но это было внутренним делом государства, не всегда заинтересованного в ужесточении экологических требований к предприятиям-нарушителям экологического законодательства, к тому же часто являющихся крупными работодателями. Теперь же контроль за соблюдением экологических норм выходит на международный уровень, а значит, избежать финансовых потерь таким предприятиям не удастся.

За последние десятилетия не только страны-члены ЕС, признанные инициаторы зеленого развития, но и США и Китай, являющиеся основными производителями CO₂ в мире (1 и 2 места соответственно), но не взявшие на себя в свое время обязательства по Киотскому протоколу 1997-го года, ставившему своей целью сокращение выбросов парниковых газов в атмосферу Земли для противодействия глобальному потеплению, достигли впечатляющих результатов в области охраны окружающей среды. В частности, Китай лидирует в производстве и установке солнечных и ветровых станций. Общее количество «зеленой» генерации в Китае уже превышает всю установленную мощность генерации России [3]. В 2019 году на долю Китая приходилось около 30% возобновляемых источников энергии в мире, на втором месте находятся США с 10% [4].

Китай, производящий в год более четверти мировых выбросов угле-

рода, поставил перед собой амбициозную задачу достичь углеродной нейтральности до 2060 года, чем вызвал большой энтузиазм в мировом сообществе. По оценке компании Sanford C. Bernstein & Co, китайская программа декарбонизации может обойтись стране в \$5,5 трлн и потребует применения технологий, которые сейчас практически не используются или используются ограниченно (например, водородной или атомной энергетики) [5]. Однако и это не позволит провести полную декарбонизации экономики Китая. Пока же объемы парниковых выбросов, произведенные Китаем за лето 2020 г., оказались выше, чем годом ранее [6].

В США «зеленая» экономика дает продукции и услуг более чем на 600 млрд дол. (4,2 % ВВП), и занятость в ней оценивается в 3 млн. человек. Но по общей мощности солнечной энергетики США в 2,5 раза отстает от Китая [7].

Среди стран с высоким уровнем выбросов парниковых газов находятся и государства-члены ЕАЭС, в частности Россия и Казахстан, по запасам нефти занимающие 8 и 11 место в мире соответственно (по данным на конец 2020 года) [8]. По выбросам парниковых газов на душу населения Казахстан находится на 10-м месте в мире, опережая даже Россию [3].

Цель данного исследования состоит в том, чтобы оценить и сопоставить уровень инвестиционной активности стран-членов ЕАЭС Казахстана и России в процессе формирования «зеленой» экономики.

Методы исследования

Проводя анализ финансово-экономических аспектов зеленого развития стран-членов ЕАЭС, мы посчитали целесообразным ограничиться сопоставлением показателей только России и Казахстана, как стран, сходных по структуре экспорта, характеризующегося преобладанием топливно-энергетических ресурсов, и уровню развития промышленного производства. В результате этим странам приходится сталкиваться со схожими проблемами в области охраны окружающей среды. Поэтому сравнение проводимой этими странами зеленой политики и ее результативности позволит выявить ее сильные и слабые стороны и внести в дальнейшем необходимые коррективы в существующие стратегические планы зеленого развития этих стран. Интерес для нас будет представлять сопоставление инвестиционной активности в сфере охраны окружающей среды России и Казахстана, причем не только между собой, но и с ведущими экономиками мира: США и Китаем, а также со странами ЕС.

Оценка инвестиционной активности Казахстана и России и рейтинговая оценка ее результатов в контексте мировой зеленой политики

С экономической точки зрения нас прежде всего будут интересовать объем, структура и динамика текущих затрат и инвестиций на охрану окружающей среды в Казахстане и России в сопоставлении с результатами реализации зеленой политики в этих странах.

Обратимся для этого к данным Росстата и Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. На рис. 1 представлены сведения о темпах прироста текущих затрат на охрану окружающей среды в Республике Казахстан и Российской Федерации за период с 2013 по 2019 годы.

Затраты на охрану окружающей среды в Республике Казахстан остаются крайне нестабильными, о чем можно судить по данным о темпах их прироста. В 2016 г. они принимали отрицательные значения, в остальные годы колебались в пределах от 8,9 % (в 2018 г.) до 24,2 % (в 2015 г.). На графике прослеживается нестабильность темпов прироста экологических затрат и по Российской Федерации. Но кривая динамики темпов прироста более сглажена и не переходит в область отрицательных значений, хотя периоды подъема и снижения темпов прироста в обеих странах в большинстве периодов практически совпадают, из чего можно сделать вывод о схожих причинах этих изменений, главная из которых – это изменение курса валют и коррелирующего с ним уровня инфляции. Нивелировать влияние на динамику показателя текущих затрат фактора инфляции позволяет рассмотрение показателя объема расходов на охрану окружающей среды в процентах к ВВП (табл. 1).

В Российской Федерации этот показатель является достаточно стабильным, изменяясь не существенно в пределах от 0,7 до 0,8 %. Гораздо скромнее выглядит показатель удельных расходов на охрану окружающей среды к ВВП в Республике Казахстан. Он в 2,0 – 2,5 раза ниже, чем в России. Пик удельных затрат приходился на 2015 год, но даже в этом периоде этот показатель был гораздо ниже, чем в России.

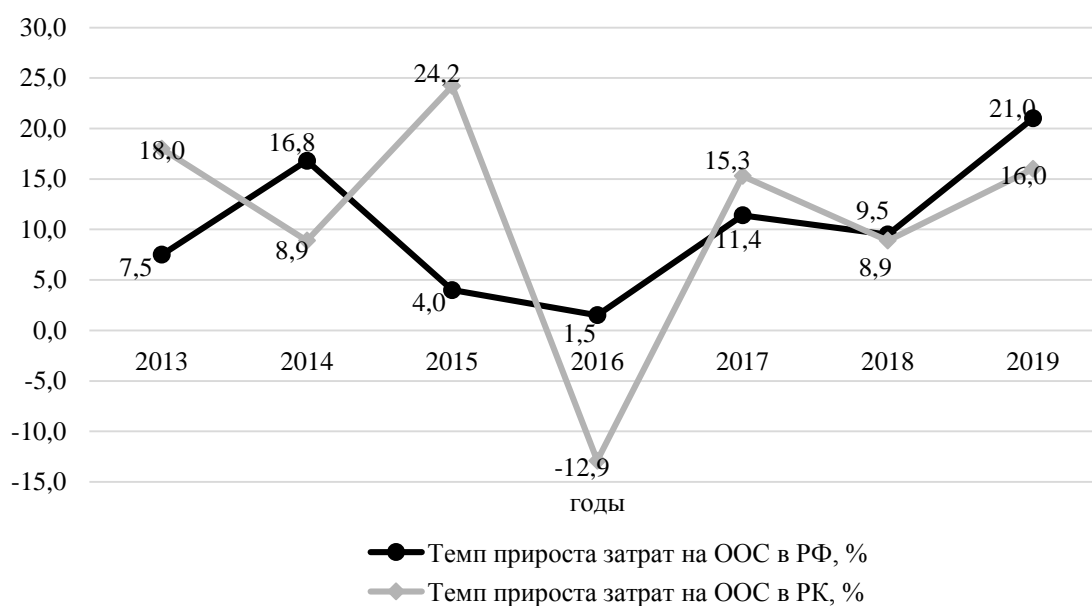

Рис.1. Динамика темпов прироста текущих затрат на охрану окружающей среды в Казахстане и России (рассчитано по данным [9] и [10])

Таблица 1

Объем расходов на охрану окружающей среды в процентах к ВВП

	Годы								
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация*	0,8	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0,8
Республика Казахстан**	0,35	0,35	0,36	0,35	0,43	0,32	0,32	0,31	0,32

*Рассчитано по данным Федеральной службы государственной статистики [9].

**Рассчитано по данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [10].

Это свидетельствует о явном недофинансировании мероприятий по защите окружающей среды в Казахстане. Если сравнивать рассматриваемые нами страны ЕАЭС со странами Евросоюза, то можно заметить достаточно существенный разброс в уровне этого показателя: от 0,2-0,3 % в Финляндии, на Кипре и Литве до 1,3-1,4 % в Бельгии, Греции и Нидерландах. В 2018 году 27 государств-членов ЕС потратили почти 106 млрд евро государственных средств на охрану окружающей среды, что составляет 1,7% от общих государственных расходов и 0,8% от ВВП [11]. А ведь это в большинстве своем страны с гораздо меньшими парниковыми выбросами.

Наряду с текущими затратами зеленая экономика нуждается в инвестициях в основной капитал. В табл. 2 представлены результаты расчетов темпов прироста инвестиций на охрану окружающей среды в Казахстане и России за 2013-2019 гг.

Таблица 2

Инвестиции, направленные на охрану окружающей среды в Республике Казахстан и Российской Федерации

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
	Казахстан						
Инвестиции, млн. тенге	77500,4	103492,2	82883,2	43936,9	86962,0	111161,4	198721,6
Темп прироста инвестиций, %*		33,54	-19,91	-46,99	97,92	27,83	78,77
	Россия						
Инвестиции, млн. руб.	123807	158636	151788	139677	154042	157651	175029
Темп прироста инвестиций, %**	6,23	28,13	-4,32	-7,98	10,28	2,34	11,02

*Рассчитано по данным [10].

**Рассчитано по данным [9].

В последние годы по темпам прироста инвестиций на охрану окружающей среды Казахстан явно опережал Россию. Так, в 2019 году рост таких инвестиций в Республике Казахстан составил 78%, тогда как в России он был равен 11 %. Но даже если предположить, что столь существенное различие в темпах прироста было связано с резким снижением базового уровня инвестиций в Казахстане в 2015 и 2016 гг., то пересчет темпов прироста к уровню 2014 года (они составили 92 % по Казахстану и 10 % по России) все равно свидетельствует о гораздо более активной политике зеленого инвестирования в Республике Казахстан.

В связи с этим возникает закономерный вопрос: как рост инвестиций сказался на качестве окружающей среды? В табл. 3 показан рейтинг стран по уровню загрязнения окружающей среды и его составляющие за 2018 и 2019 гг.

Казахстан занял 25 место, тогда как Россия 54-ое. Это, конечно, выглядит лучше, чем ситуация в Китае (13 место), но гораздо менее оптимистично по сравнению с США (88 место) [12, с. 32].

Более того, Казахстан ухудшил свой рейтинг по сравнению с 2018 годом. Таким образом, увеличением объема инвестиций на охрану окружающей среды желаемого результата ни Казахстан, ни Россия пока не добились. Важно, в связи с этим, проанализировать структуру инвестиций.

Если обратиться к структуре экологических инвестиций по видам природоохранной деятельности (рис. 2), то становится понятным, что на сегодняшний день в Казахстане основное внимание уделяется инвестициям в возобновляемые источники энергии (на их долю приходится 81,7% от общего объема инвестиций) [10].

Таблица 3

Рейтинг по уровню загрязнения окружающей среды в 2018 и 2019 гг.
Казахстана и России в сравнении с США и Китаем

Страна	2018 г.		2019 г.	
	Загрязненность территории	Ущерб для мира	Загрязненность территории	Ущерб для мира
Россия	63,37	109,21	63,49	109,38
рейтинг	48 место		54 место	
Казахстан	74,42	135,24	75,42	137,68
рейтинг	26 место		25 место	
США	32,26	54,08	35,74	59,2
рейтинг	85 место		88 место	
Китай	83,08	151,33	81,24	147,5
рейтинг	12 место		13 место	

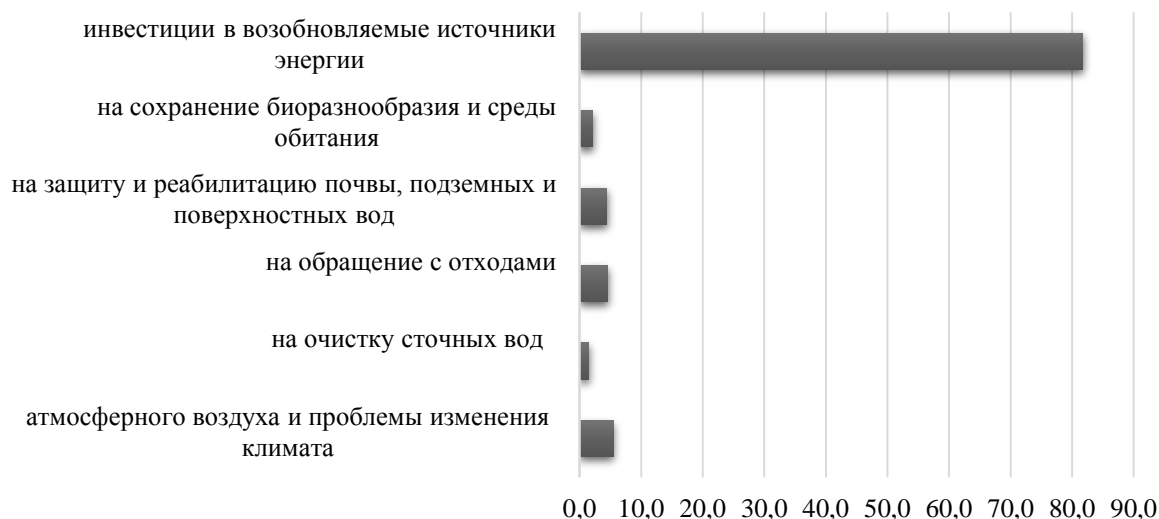

Рис. 2. Структура инвестиций, направленных на охрану окружающей среды в Республике Казахстан в 2019 году, % [10]

Далее по значимости идут инвестиции: на охрану атмосферного воздуха (5,5%), на обращение с отходами (4,6%), на защиту и реабилитацию почвы, подземных и поверхностных вод (4,4%), на сохранение биоразнообразия и среды обитания (2,1 %). Инвестиции в энергосберегающие технологии и повышение энергоэффективности, а также инвестиции, направленные на снижение выбросов парниковых газов, составляют по совокупности всего лишь 0,3%, а к общему объему всех инвестиций в целом по Казахстану они занимают 0,0005%. Не только в относительном, но и в абсолютном выражении инвестиции на указанные цели крайне малы. Так, инвестиции, направленные на снижение выбросов парниковых газов в 2019 г. не достигли в Республике Казахстан и 400 млн. тенге, что конечно же крайне недостаточно для страны, экспортирующей высокоуглеродное сырье. Да и в целом доля инвестиций на охрану окружающей среды в общем объеме инвестиций в основной капитал чрезмерно мала. В Казахстане она составляет 1,6 %, в России – 0,91%.

В отраслевом разрезе на долю промышленности в 2019 году в Республике Казахстан приходилось 86,8 % всех инвестиций на охрану окружающей среды, из них 58,3% - на электроснабжение, подачу газа, пара и воздушное кондиционирование, 21,6% – на обрабатывающую промышленность. В горнодобывающую промышленность и разработку карьеров было привлечено 6,6% инвестиций, практически столько же - в строительство.

Данные о структуре инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, представлены Росстатом и Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан в несовпадающей классификации, что несколько ограничивает

возможности структурного сопоставления инвестиций. Это свидетельствует о несогласованности в учете инвестиций и затрат на экологию и отсутствии унифицированных форм отчетности по охране окружающей среды в рамках ЕАЭС.

Росстатом учет по видам природоохранной деятельности ведется не по инвестициям, а по текущим затратам на экологическую безопасность. Инвестиции же структурируются по видам ресурсов: инвестиции на охрану атмосферного воздуха, водных ресурсов и земель (рис. 3).

Как видно из рис. 3 структурные изменения инвестиций происходят в пользу атмосферного воздуха. Удельный вес инвестиций на экологическую защиту этого вида ресурсов с 2015 г. по 2019 г. увеличился с 35,0 % до 41,5%, доля же инвестиций в защиту водных ресурсов и земель за тот же период уменьшилась с 48,1 % до 39,8 % (или на 8,3 процентных пункта) и с 9,2% до 6,4 % (или на 2,8 процентных пункта) соответственно. Усиливающийся приоритет инвестиций в защиту атмосферного воздуха связан в первую очередь с наибольшей чувствительностью экономик стран-экспортеров углеводородного сырья к ужесточению требований к уровню выбросов парниковых газов и к тем финансовым механизмам, которые сегодня начинают все шире использоваться странами Евросоюза и которые делают невыгодным для таких стран как Казахстан и Россия нарушение экологических норм.

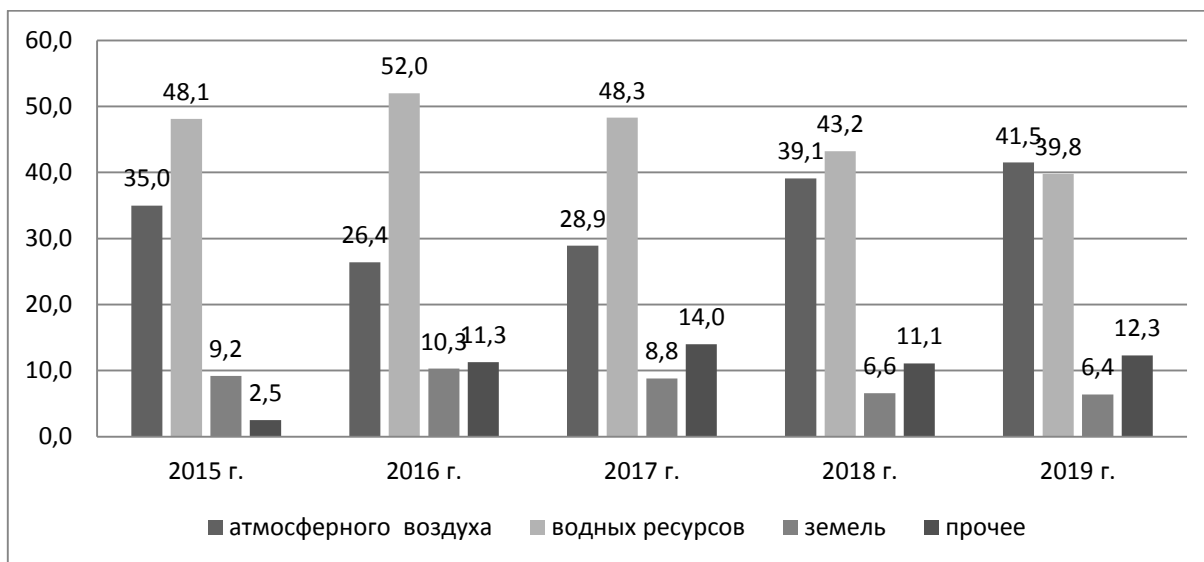

Рис. 3. Структура инвестиций, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов в Российской Федерации по видам природных ресурсов в %

*Рассчитано по данным [10].

Данные о динамике показателя доли инвестиций в охрану окружающей среды в общем объеме инвестиций (табл. 4) также подтверждают недостаточное финансирование зеленого развития как в Казахстане, так и в России. Столь низкие значения удельного показателя инвестиций обычно характерны для тех отраслей и сфер экономики, которые финансируются по остаточному принципу.

Таблица 4

Динамика показателя доли инвестиций в охрану окружающей среды в общем объеме инвестиций, %

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Доля инвестиций, направленных на охрану окружающей среды в общем объеме инвестиций:						
в Республике Казахстан [10]	1,6	1,2	0,6	1,0	1,0	1,6
в Российской Федерации, % [13]	1,15	1,09	0,95	0,94	0,90	0,91*

*По данным [14]

Для сравнения обратимся к экологической статистике США. На начальных стадиях реализации национальных природоохранных программ доля инвестиций на охрану окружающей среды только в промышленности США достигала 3,5-4,5% общих капиталовложений. В дальнейшем этот показатель снизился до 2% и остается на таком уровне на протяжении нескольких последних десятилетий [4]. Если относительный показатель доли инвестиций по Казахстану в какой-то мере начал приближаться к уровню США, то в абсолютном выражении размер казахстанский инвестиций в экологию является гораздо более низким.

Можно констатировать, что политика инвестирования в зеленую экономику в тех странах ЕАЭС, для которых свойственна «высокоуглеродная» экономика, пока не оправдывает себя. По показателю Индекс эффективности борьбы с изменением климата ССРІ (Climate Change Performance Index), составляемому экологической организацией Germanwatch, в 2020 г. Казахстан и Россия вошли в красную зону, заняв 54 и 52 место соответственно [15, с. 9]. Беларусь выглядит более благополучно с точки зрения этого индекса, занимая 40-ую позицию. Всего же в рейтинге ССРІ принимает участие 61 страна из числа стран, на долю которых приходится более чем 90% глобальных выбросов парниковых газов. Казахстан уступает России по таким аспектам, как потребление энергии, возобновляемые источники энергии, но опережает по показателю борьбы с вы-

бросами парниковых газов и политике в области климата (32-ое место (Medium) против 48-го (Low)). Гораздо хуже обстоят дела в США, занимающих последнее 61-ое место (в основном за счет неактивной политики в области климата) [15].

Среди причин низкой результативности политики зеленого инвестирования в России и Казахстане можно называть:

- сырьевую направленность экономик этих стран с преобладанием углеродосодержащих видов полезных ископаемых;

- несоответствие правовой и институциональной базы требованиям зеленой экономики, несовершенство экологического законодательства;

- высокую долю отраслей, генерирующих парниковые выбросы;

- изношенность основных фондов, их моральное устаревание с точки зрения соответствия экологическим стандартам и нормам. Одна из причин этого состоит в отсутствии стимулов к ускоренному обновлению оборудования из-за высокого уровня налогов;

- низкий уровень роста экономики и прироста ВВП, недостаточный уровень накопления в ВВП;

- низкий уровень экологической культуры у определенной части руководителей бизнеса;

- слабую увязку экономических стимулов с решением социальных и экологических проблем;

- незаинтересованность коммерческих банков в финансировании зеленых проектов из-за их долгосрочности и неочевидности сопутствующих их реализации экономических выгод для самого банка в силу получения зеленого эффекта от достижения целей зеленого развития в масштабе всего государства, а не отдельного хозяйствующего субъекта;

- отсутствие заинтересованности в разработке и реализации новых зеленых технологий из-за слабой финансовой и институциональной поддержки со стороны государства, отсюда отставание в использовании возобновляемых источников энергии, в переработке отходов, сохранении природной и климатической среды, переход на позиции догоняющих во всех сферах природоохранной деятельности.

Россия и Казахстан сегодня ориентированы на добычу полезных ископаемых и по определению мало заинтересованы в развитии зеленых достаточно дорогих технологий. К этому их скорее подталкивают страны таковыми не являющиеся, но требующие от других стран уважать их выбор в пользу зеленого прогресса. Но по мере обострения экологических проблем и приобретения ими мирового масштаба осознание необходимости заботиться об окружающей среде получит всеобщее распространение. Важно, чтобы такое осознание пришло не только к правительствам и населению всех без исключения стран, но и к представителям бизнеса, от которых в первую очередь зависит успех внедрения зеленых технологий и использования зеленых инструментов их продвижения.

Сегодня обычным стало использование в научной литературе, программных документах по вопросам стратегического социально-экономического развития такого термина, как ответственная экологическая политика. Но на практике переход к реальному воплощению продекларированных подходов к решению экологических проблем еще не состоялся, Россия и Казахстан, как и другие страны-члены ЕАЭС пока находятся в начале пути. Какие же инструменты должны быть задействованы ими для решения экологических проблем?

Драйвером приоритетного продвижения зеленых проектов, по нашему мнению, должно стать государство, только ему под силу сделать перевод экономики на зеленые рельсы финансово привлекательным для бизнеса. И здесь мы солидарны с утверждением авторов статьи «Механизм финансирования «зеленых» инвестиций как элемент национальной стратегии финансирования устойчивого развития» о том, что «... без политического решения, закрепляемого национальной стратегией развития, законодательными и нормативно-правовыми актами, и без активной роли государства как инвестора в «зеленые» проекты и технологии рынок «зеленого» финансирования не смог бы достичь тех показателей, которые сегодня наблюдаются» в ряде зарубежных стран [16, с. 18]. На пространстве же ЕАЭС в настоящее время финансовую поддержку в виде займов на реализацию проектов ВИЭ в основном оказывают международные финансовые институты: ЕБРР, АБР и другие.

Действенным стимулом для развития инструментов зеленого финансирования станет ожидаемое принятие более жестких норм взимания налогов с импортируемых странами ЕС углеродоемких видов продукции и сырья. В этих условиях правительства России и Казахстана вынуждены будут отреагировать на инициативу ЕС ужесточением своего законодательства в области охраны окружающей среды, и вслед за этим усилится спрос на инструменты зеленого финансирования.

Приведем еще некоторые инструменты, которые государство может и должно использовать в целях развития зеленой экономики в дополнение к перечисленным выше мерам (рис. 4).

Предлагаемые меры требуют дальнейшей конкретизации, определения необходимого для их реализации финансового обеспечения. Но сегодня для всех очевидно, что альтернативы созданию зеленой экономики как способа обеспечения устойчивого развития государства нет.

Выводы

Результаты деятельности России и Казахстана в области охраны окружающей среды пока еще не достигли желаемого уровня. Зеленые инвестиции в основной капитал хотя и имели тенденцию к увеличению, однако если оценивать их по отношению к общему объему инвестиций становится очевидным, что размер капиталовложений в охрану окружающей среды остается крайне недостаточным (1,6 % в Казахстане и 0,9% в Рос-

сии).

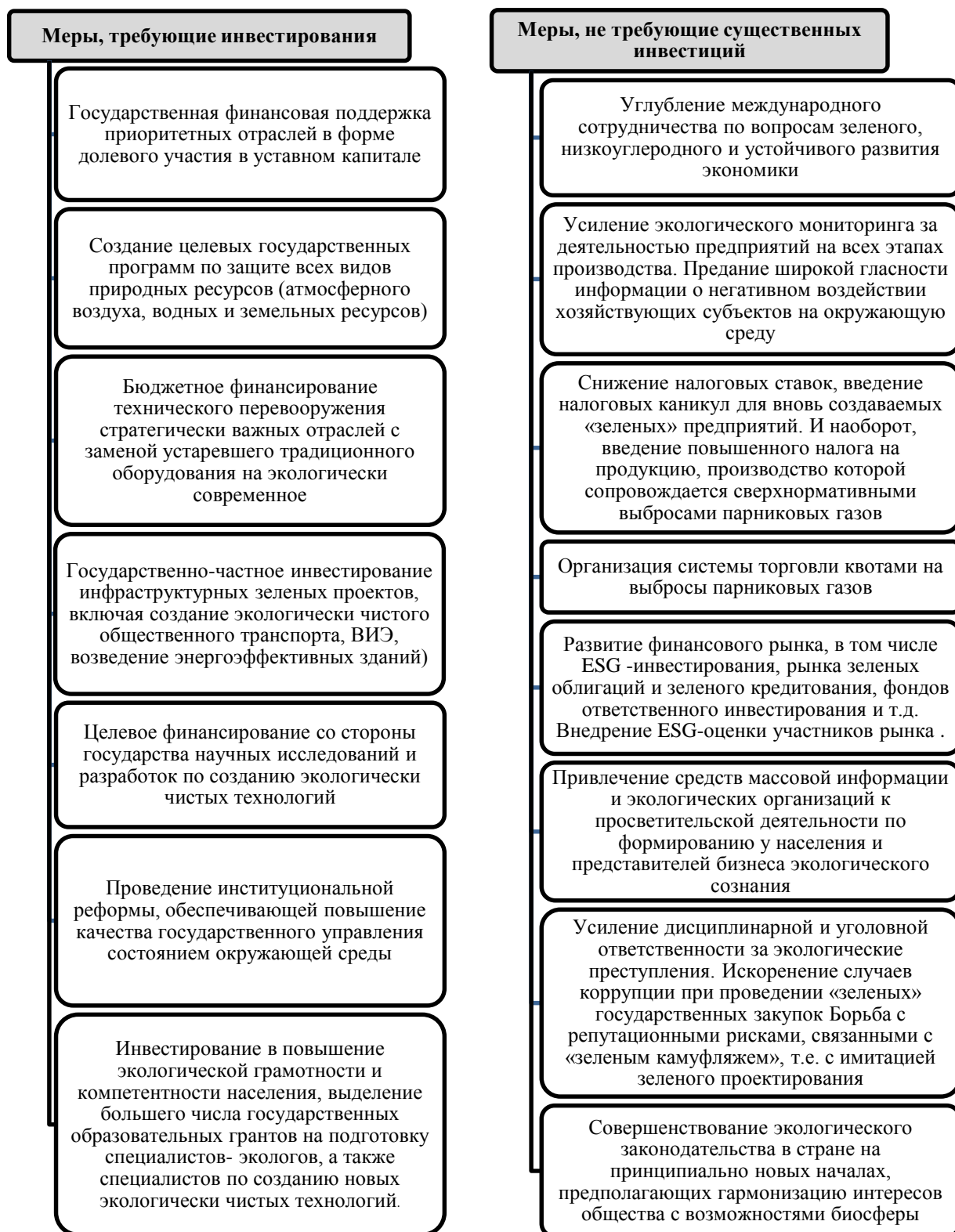

Рис. 4. Меры, направленные на развитие зеленой экономики

Недостаточная инвестиционная активность негативно сказывается на рейтинговых оценках по уровню вредного воздействия на окружающую среду. Не лучше обстоит дело и с рейтингом по индексу эффективности борьбы с изменением климата ССРІ: Казахстан и Россия попали в красную зону, войдя в десятку худших стран участвующих в данном рейтинге.

На сегодняшний день страны, входящие в ЕАЭС, и, как мы видим, сталкивающиеся с одними и теми же экологическими проблемами, не имеют нормативно-правовых документов, регулирующих экологические отношения между ними, и все еще находятся на стадии обсуждения необходимости объединения усилий в сфере развития зеленой экономики. Каждая страна действует в соответствии со своими внутригосударственными экологическими программами, хотя проблемы загрязнения окружающей среды зачастую имеют трансграничный характер. Без поиска совместных подходов к решению экологических вопросов сначала на уровне межстрановых союзов, а затем и на более глобальном уровне, без объединения финансовых и интеллектуальных ресурсов проблемы охраны окружающей среды решены в полном или хотя бы реально достижимом объеме быть не могут. Только всестороннее международное сотрудничество позволит обеспечить устойчивое развитие национальных экономик, и тем самым создаст предпосылки для активизации их инвестиционной политики и эффективного использования инструментов зеленого финансирования.

Литература

1. Green Economy Initiative. Linkages to Sustainable Consumption and Production [Электронный ресурс]: <http://www.unep.fr/scp/marrakech/pdf/SCP-GE%20Workshop%20presentation%20Steven%20Stone.pdf> [дата обращения 25.11.2020].
2. Навстречу «зеленой» экономике: путь к устойчивому развитию и искоренению бедности. Обобщающий доклад для представителей властных структур [Электронный ресурс]: http://old.ecocongress.info/5_congr/docs/doklad.pdf [дата обращения 21.12.2020].
3. Казахстан находится на 10-м месте в мире по выбросам парниковых газов на душу населения Опубликовано: 20 мая 2020. Автор: Я. Разумов | Алматы [Электронный ресурс]: https://express-k.kz/news/okruzhayushchaya_sreda/kazakhstan_nakhoditsya_na_10_m_meste_v_mire_po_vybrosam_parnikovykh_gazov_na_dushu_naseleniya-160239 [дата обращения 21.12.2020].
4. Statista. Business Data Platform. New York, United States [Электронный ресурс]: <https://www.statista.com/search/?q=green&Search=&qKat=search> [дата обращения 05.01.2020].
5. "Зеленый" разворот. Какой будет экореволуция Китая? 30.09.2020 Федеральное государственное унитарное предприятие «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)» [Электронный ресурс]: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9580515> [дата обращения 25.11.2020].
6. Wang Yan. China's economy is recovering quickly, as are its carbon emissions. 11, 2020. Сайт China Dialogue. [Электронный ресурс]: https://chinadialogue.net/en/climate/chinas-economy-is-recovering-quickly-as-are-its-carbon-emissions/?utm_source=

- CD+bilingual+newsletter_Outside+China&utm_campaign=704beb99fc-EMAIL_CAMPAIGN_2019_05_23_03_03_COPY_01&utm_medium=email&utm_term=0_fea_4a231d4-704beb99fc-46898442&mc_cid=704beb99fc&mc_eid=ffd5700989 [дата обращения 25.11.2020].
7. Цифровая платформа знаний «АгроЭкоМиссия». «Зеленая» экономика: сущность, принципы и перспективы. 2020 [Электронный ресурс]: <https://agriecomission.com/base/zelenaya-ekonomika-sushchnost-principy-i-perspektivy> [дата обращения 25.11.2020].
 8. Сайт ТОО "ENEGRYPROM.KZ". В рейтинге стран по запасам нефти Казахстан занял 11-е место в мире. 2021. [Электронный ресурс]: <http://www.energyprom.kz/ru/a/monitoring/v-rejtinge-stran-po-zapasam-nefti-kazahstan-zanyal-11-e-mesto-v-mire> [дата обращения 20.12.2020].
 9. Федеральная служба государственной статистики. Росстат. [Электронный ресурс]: <https://rosstat.gov.ru/folder/11194> [дата обращения 24.12.2020].
 10. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Электронный ресурс]: <https://stat.gov.kz/official/industry/157/statistic/7> [дата обращения 24.12.2020].
 11. Сайт BusinessClass. Какая страна тратит больше всех на охрану окружающей среды? [Электронный ресурс]: <https://businessclass.md/novosti-mir/kakaya-strana-tratit-bolishе-vseh-na-ohranu-okruzhayuschej-sredy-wh/> [дата обращения 25.12.2020].
 12. Рейтинг стран по уровню загрязнения окружающей среды (Pollution Index for Country) [Электронный ресурс]: <https://nonews.co/directory/lists/countries/pollution-rating> [дата обращения 07.12.2020].
 13. Масакова И.Д. Инвестиции в России / И.Д. Масакова, И.В. Безрукавая, В.А. Бессонов, Власенко Н.А., Казинская М.Н. и др. Федеральная служба государственной статистики: 2019. – М.: Росстат, 2019. – 228 с.
 14. Сайт ФСГС. Инвестиции в основной капитал Российской Федерации в 2019 году [Электронный ресурс]: https://rosstat.gov.ru/search?q=%D0%B8%D0%BD%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%B8+%D0%B2+%D0%BE%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B9+%D0%BA%D0%B0%D0%BF%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BB&date_from=&content=on&date_to=&search_by=all&sort=relevance [дата обращения 24.12.2020].
 15. Climate Change Performance Index. Results 2020 Jan Burck, Ursula Hagen, Niklas Höhne, Leonardo Nascim.ento, Christoph Bals. Germanwatch.2020, P.9. [Электронный ресурс]: <https://nonews.co/wp-content/uploads/2019/12/ccpi2020.pdf> [дата обращения 07.12.2020].
 16. Яковлев И. А., Кабир Л. С., Яковлев И.А. Механизм финансирования «зеленых» инвестиций как элемент национальной стратегии финансирования устойчивого развития. Финансовый журнал / Financial Journal. № 3. 2018. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-finansirovaniya-zelenyh-investitsiy-kak-element-natsionalnoy-strategii-finansirovaniya-ustoychivogo-razvitiya/viewer> [дата обращения 07.12.2020].

Поступила в редакцию

25.01.2021

Куур Ольга Вячеславовна – кандидат экономических наук, доцент ВАК, доцент Школы бизнеса и предпринимательства НАО «Восточно-Казахстанский технический университет им. Д. Серикбаева», г. Усть-Каменогорск, Казахстан.

Kuur Olga V. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Higher Attestation Commission, Associate Professor of the School of Business and Entrepreneurship of the NAO "D. Serikbayev East Kazakhstan Technical University", Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan.

Варавин Евгений Владимирович – кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, доцент Школы бизнеса и предпринимательства НАО «Восточно-Казахстанский технический университет им. Д. Серикбаева», г. Усть-Каменогорск, Казахстан.

Varavin Evgeny V. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the School of Business and Entrepreneurship of the NAO "D. Serikbayev East Kazakhstan Technical University", Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan.

Козлова Марина Васильевна – кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, доцент Школы бизнеса и предпринимательства НАО «Восточно-Казахстанский технический университет им. Д. Серикбаева», г. Усть-Каменогорск, Казахстан.

Kozlova Marina V. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the School of Business and Entrepreneurship of the NAO "D. Serikbayev East Kazakhstan Technical University", Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan.

Республика Казахстан, 070018, г. Усть-Каменогорск,
ул. Серикбаева, 19
19, Serikbaeva st., Ust-Kamenogorsk, 070018, Kazakhstan
e-mail: ovk_pal@mail.ru
e-mail: Vev1974@mail.ru
e-mail: Mara_koz@mail.ru